

—•—

— Послушай, я не самый хороший человек во вселенной. Потому что я умный. А хорошими становятся только глупые люди, чтобы подстраховаться.

(С) Рик Санчез

—•—

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

[От лица Тони Старка]

Пытаясь синхронизировать нейронную связь с новейшим прототипом брони, я спрашиваю раздраженное лицо Роудса на экране:

(Чёрный Железный человек)

— Скажи еще раз, почему ты не сражался во время Вторжения?

Я уже знаю почему, но это обязанность как друга — сыпать соль на рану.

Вздых

— Мое начальство решило, что в случае... поражения — нам пригодится запасной вариант. А потом... они изменили пароль к ангару, где стояла броня, и посадили меня под домашний арест, — объясняет Роудс. Его лицо давало понять, насколько он злится на ситуацию.

Ну, на случай моей возможной смерти (что было довольно вероятно, учитывая их намерение взорвать ядерную бомбу) — лучше бы конечно сохранить запасную броню.

— Значит, они конфисковали твою игрушку и наказали, как ребенка? — с сарказмом спрашиваю я, — Скажи своей мамочке, начальству, что папа дал тебе игрушку, и ее нельзя просто так отбирать.

Он снова вздыхает и говорит:

— По крайней мере вернули, и теперь я ставлю людей своих людей для охраны брони.

— Да-да. Учишься на своих ошибках, — говорю я, замечая, что прототип не реагирует на команды — Жаль, ты потерял шанс стать частью крутого клуба, — поворачиваюсь я к нему.

— Теперь ты навсегда будешь считаться моим закадычным другом, Железным парнем.

— Неважно! Теперь я называюсь Железным Патриотом! В любом случае, я позвонил дабы спросить, как ты, Тони, — говорит Роудс, серьезно глядя на меня, и я делаю паузу.

— Ну, я мультимиллиардер, умнейший человек на свете, международный супергерой, коего звания тебе не достанется, и известнейший человек на Земле. Все отлично, спасибо, что спросил, — отвечаю я пренебрежительно.

— Разве не Рид умнейший человек на свете?

— У него только больше ученых степеней, других подвигов нет, — быстро отвечаю я.

— А самые известные — Капитан Америка, Тор и Эйдолон... — продолжает он.

— Они новенькие, появились сейчас и быстро забудутся, — закатываю я глаза.

И решаю сменить тему:

— Я работаю над способом дистанционного управления броней. Позволит призывать ее в любое время и в любое место. Когда я закончу, принеси сюда свою, я позабочусь о ней. Таким образом, тебе никогда не накажет начальство, — говорю я.

Роудс смотрит на меня и кивает.

— Сейчас я занят, пока, — не жду я, пока он скажет что-нибудь еще, и заканчиваю разговор.

Откинувшись в кресле, я делаю глубокий вдох.

Закрываю глаза, пытаюсь расслабиться.

Но все бесполезно, и на мгновение я уже не в своей башне. На мгновение я оказываюсь на поле боя, избитый, без доспехов и бессильный, вокруг разбросаны тела моих товарищей-героев, неподвижные и безжизненные.

— ...

Я задыхаюсь, ноги слабые, мир кружится...

— ...

— Тони! Тони!

С испугом и задыхаясь, я возвращаюсь к реальности.

Возвращаюсь в свою лабораторию Башни Старка.

Ничего не изменилось, но всепоглощающее чувство беспомощности и отчаяния по-прежнему давит груди.

— Тони, ты в порядке? — смотрю я в сторону и замечаю, как Пеппер обеспокоенно смотрит на меня. Уф, опять начинается разговор с переживаниями.

(Пеппер)

— Чего пугаешь, я отдыхал... — лгу я.

— Я звонила несколько раз. Даже Джарвис предупредил тебя о моем приходе, а ты просто стоял там. Весь трясся... — сказала она, проверяя.

— Мое тело пыталось найти удобное положение для сна.

— Спать тридцать минут сейчас, а потом тридцать минут через четыре часа — это не настоящий сон, Тони, — говорит она, начиная злиться.

Уф... как объяснить? Она не поймет моих переживаний, а я не хочу ее слишком волновать. У Пеп и так хватает забот с промышленностью Старков.

Нужно поработать над своей броней. Я должен быть готов в следующий раз.

И разве это не ужасающая мысль? В следующий раз... будет следующий раз. Я знаю. Чувствую это.

Я всегда думал, будто могу легко решить основную часть мировых проблем, если приложу немного усилий. Но раньше меня это не волновало.

Я буду первым, кто признает небольшую высокомерность, но это обоснованно. Я умнее большинства, богаче большинства, красивее большинства... посему не будет преувеличением сказать, я вхожу в 1% лучших в мире, верно?

Посему я был очень доволен собой.

Ну, пока я не получил первый сигнал к пробуждению, когда меня похитили террористы. В тот момент, я почувствовал свою смертность.

Но в то время, я не сильно беспокоился о своей жизни. Я сильнее беспокоился о своем наследии, наверное. Жизнях, которые разрушил, пока богател. Я никогда не задумывался об этом.

Встреча с Инсеном все изменила.

(Примерный вид)

Поэтому я решил доказать себе и всему миру, что способен творить добро.

Сначала уничтожить все оружие в руках террористов — более прямой подход. А затем изменить Старк Индастриз на что-то лучшее, выйти из оружейного бизнеса — медленный подход.

Я подумал, что наконец-то встал на правильный путь.

Что наконец-то делаю мир лучше. Нашел свое призвание. Причину жить.

Понимаете? Тони Старк способен на такое.

Я даже смело заявил, у меня «Приватизированный мир во всем мире»...

И, черт возьми, я ошибся. Крупно.

Мое молчание побуждает Пеппер продолжать свои придирки. Но прежде чем успевает продолжить, на одном из голоэкранов появляется нечто интересное...

— ...Вчера вечером Эйдолон спас восемь человек из охваченного пламенем здания. Пожарная служба заявляет, его усилия и эффективность достойны высочайшей похвалы, — говорит ведущий новостей перед тем, как на экране появляется другая сцена.

Судя по тому, как выглядит видео, вероятно было снято гражданским лицом с помощью телефона.

Пятиэтажное здание охвачено пламенем от первого до последнего этажа. Выглядит довольно плохо... сами пожарные с трудом пробираются внутрь.

И тут появляется он...

<http://tl.rulate.ru/book/70180/2734474>